

Борщик Н.Д.

Крымские морские карантинные XIX века в системе государственной санитарно-карантинной службы

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 295007, Симферополь, Россия

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрена история развития российских морских карантинных в XIX веке. За основу взяты организация и деятельность санитарных учреждений Азовско-Черноморского региона, сосредоточенных в основном на территории Крымского полуострова. Источниками исследования стали указы и распоряжения органов власти Российской империи в санитарно-карантинной сфере, а также документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) и Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь) с материалами канцелярий Керченского и Феодосийского карантинных округов. Используются архивные данные из фондов Медицинского департамента МВД о создании и реорганизации крымских морских карантинных, их персональном составе. Изученный массив документов является уникальным по своему разнообразию и содержит сведения о целях и функциях, которые выполняли санитарно-карантинные органы на территории Крымского полуострова.

Отправной точкой возникновения государственной санитарно-карантинной службы в России стало принятие важнейшего нормативного документа — «Устава пограничных и портовых карантинных» от 07 июля 1800 г. Его появлению предшествовала целая серия указов XVIII столетия о введении карантинных норм и открытии первых «карантинных домов», но эти единичные меры не устраняли проблемы в целом. В Крыму сложилась непростая эпидемиологическая обстановка, что было обусловлено оживлением международной торговли, заходом в крымские порты множества иностранных судов и благоприятными для распространения инфекционных болезней климатическими условиями — тёплой и влажной погодой. В исследовании впервые рассмотрена процедура нахождения судов в обсервации и их дезинфекция в крымских карантинных, что позволило значительно снизить эпидемиологические риски для населения. Показано, что законодательство о санитарно-карантинных учреждениях в течение XIX столетия неоднократно изменялось и ужесточалось. Появлялись новые медицинские данные и способы борьбы с эпидемиями, совершенствовались средства санитарно-гигиенической обработки судов и экипажей. Это существенно снижало риск проникновения инфекций на территорию Российской империи и минимизировало последствия эпидемий. Задача центральной власти состояла в купировании эпидемий на государственных границах и недопущении их распространения на внутренние губернии Российской империи. С этой целью в Крыму были устроены сначала простейшие санитарные учреждения — карантинные заставы, с течением времени ставшие карантинными округами со сложной структурой управления и подчинения, собственным штатом, финансированием и спецподразделениями — карантинной стражей.

Ключевые слова: Российская империя; Крымский полуостров; морские карантинные; санитарно-карантинная служба; обзор

Для цитирования: Борщик Н.Д. Крымские морские карантинные XIX века в системе государственной санитарно-карантинной службы. *Гигиена и санитария*. 2026; 105(3): 333–336. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2026-105-3-333-336> <https://elibrary.ru/jdsujx>

Для корреспонденции: Борщик Наталья Дмитриевна, e-mail: arktur4@rambler.ru

Вклад автора: Борщик Н.Д. разработала базовую концепцию статьи, провела систематизацию и анализ архивных и печатных источников, подготовила и отредактировала текст, составила научно-справочный аппарат, сформулировала основные результаты исследования.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантинные Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», <https://rscf.ru/project/24-28-01285/>

Поступила: 06.08.2025 / Принята к печати: 15.10.2025 / Опубликована: 17.04.2026

Natalya D. Borshchik

Crimean marine quarantines over the 19th century in the system of the state sanitary quarantine service

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295007, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the history of the development of Russian marine quarantines during the 19th century. It is based on the management and activities of the sanitary institutions of the Azov-Black Sea region, concentrated mainly on the territory of the Crimean Peninsula. The sources for the study were decrees and orders of the authorities of the Russian Empire in the sanitary and quarantine sphere, as well as documents from the Russian State Historical Archive (St. Petersburg) and the State Archive of the Republic of Crimea (Simferopol) with materials from the offices of the Kerch and Feodosiya quarantine districts. Archival data from the funds of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs on the creation and reorganization of the Crimean marine quarantines and their personnel were used. The studied array of documents is unique in its diversity and contains information about the purposes and functions performed by the sanitary and quarantine authorities on the territory of the Crimean Peninsula. The starting point of the emergence of the state sanitary quarantine service in Russia was the adoption of the most important regulatory document — the “Charter of Border and Port Quarantines” dated July 7, 1800. Its appearance was preceded by a whole series of decrees of the XVIII century on the introduction of quarantine regulations and the opening of the first “quarantine houses”; but these single measures did not solve the problem as a whole. There was a difficult epidemiological situation in Crimea, which was due, firstly, to the revival of international trade and the entry of many foreign ships into Crimean ports; secondly, climatic conditions favorable for the spread of infectious diseases — warm and humid weather. For the first time, the considered procedure for keeping ships under observation and disinfecting them in Crimean quarantines has significantly reduced epidemiological risks for the population. It is shown that the legislation on sanitary and quarantine institutions was repeatedly changed and tightened during the 19th century. New medical data and methods of combating epidemics appeared, and the means of sanitary and hygienic treatment of ships and crews were improved, which significantly reduced the risk of infection entering the territory of the Russian Empire and minimized the consequences of epidemics. The task of the central authorities was to stop epidemics on the state borders and prevent their spread to the “inner” provinces of the Russian Empire. To this end, the simplest sanitary facilities were first set up in Crimea — quarantine outposts, which over time became quarantine districts with a complex management and subordination structure, with their own staff, funding and special forces — quarantine guards.

Keywords: Russian Empire; Crimean Peninsula; maritime quarantines; sanitary quarantine service; review

For citation: Borshchik N.D. Crimean marine quarantines over the 19th century in the system of the state sanitary quarantine service. *Gigiena i Sanitariya / Hygiene and Sanitation, Russian Journal*. 2026; 105(3): 333–336. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2026-105-3-333-336> <https://elibrary.ru/jdsujx> (In Russ.)

For correspondence: Natalya D. Borshchik, e-mail: arktur4@rambler.ru

Contribution: Borshchik N.D. developed the basic concept of the article, systematized and analyzed archival documents and printed sources, prepared and edited the text, compiled a scientific reference apparatus, and formulated the main research results. The author is responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project “Customs system of the Crimean Peninsula in the System of State Administration of the Russian Empire (Second Half of the 19th Century)”, no. 24-28-01285, <https://rscf.ru/project/24-28-01285/>

Received: August 6, 2025 / Accepted: October 15, 2025 / Published: April 17, 2026

Включение Крымского полуострова в состав Российской империи в 1783 г. открыло новую страницу в истории нашей страны, ставшей морской державой и получившей лидирующие позиции в Азовско-Черноморском регионе. Крымский полуостров ввиду своего выгодного стратегического расположения издавна был объектом пристального внимания российских властей и целью их внешнеполитических усилий, недаром Екатерина II называла присоединённый полуостров «жемчужиной в короне Российской империи»¹. Несмотря на некоторое запустение края, после его присоединения к России и оттока коренного населения в Турцию царское правительство планировало превратить полуостров в важный логистический центр российской внешней торговли. Для достижения этой цели было сделано немало: оценены ресурсы Крыма по передвижному командующим войсками О. Игельстромом камеральному описанию 1784 г.; принят ряд указов о «благоприятствовании» торговле; начато строительство новых городов — Ак-Мечета (Симферополя) и Ахтиара (Севастополя); продолжено обустройство портов в Кефе (Феодосии) и Гёзлёве (Евпатории); введён режим порто-франко — безналоговой торговой зоны в Крыму. На рубеже XVIII—XIX вв. генерал-прокурор князь А.Б. Куракин писал Екатерине II: «Первые опыты торговли, učinённые в разных гаванях крымских, могут подать нам понятие о будущем его благосостоянии»².

С оживлением внутренней и международной торговли возникла очевидная угроза завоза из-за рубежа возбудителей чумы, холеры и других опасных болезней и, как следствие, возникновения эпидемий не только на полуострове, но и распространение эпидемиологических очагов далеко за его пределами.

Цель исследования — рассмотреть эволюцию отечественных карантинных учреждений на протяжении XIX столетия в контексте государственной политики противозидемиологического контроля, уделить особое внимание морским карантинам побережья Крымского полуострова, дать оценку усилиям властей в организации санитарных мероприятий.

В Крыму вспышки инфекционных болезней не были редкостью, сведения о массовых «моровых поветриях» известны издавна [1], поэтому предупреждение инфекций и устранение их причин, защита населения, обеспечение безопасности торговли стали первоочередной задачей российских властей в интеграционных процессах конца XVIII столетия. Эти проблемы актуальны и в настоящее время. Историография изучаемой темы ввиду её социальной значимости и общественного интереса насчитывает несколько столетий, но обобщающих изданий практически нет. Ещё дореволюционные исследователи пытались собрать и проанализировать сведения об эпидемиях в России и за рубежом, их возникновении, распространении и последствиях [2, 3]. В советской и российской историографии есть ряд трудов, посвящённых истории эпидемий в целом [4, 5]. На современном этапе в условиях пандемии интерес к проблеме вновь возрос — появились монографии и статьи в ведущих рецензируемых журналах, освещающие отдельные аспекты борьбы с эпидемиями в Московском царстве XVI—XVII вв. [6], реализацию государственной санитарной политики Российской империи в XVIII веке [7], представляющие анализ историографической ситуации [8], народных протестов против вводимых правительством ограничительных мер [9].

Вхождение Крыма в состав Российской империи как части сначала Таврической области (с 1784 г.), затем Таврической губернии (с 1802 г.), создание на территории полуострова в разные годы XIX века военного губернаторства и нескольких градоначальств обусловило не только сложное административное устройство, но и дополнительное подчинение и отчётность создаваемых здесь управленческих структур не только губернатору Таврической губернии, но и Новороссийскому, Бессарабскому и Херсонскому военным губернаторам [10]. Эта особенность стала спецификой крымских карантинных учреждений. Специально эта тема в региональной историографии не изучалась, есть публикации лишь о нормативно-правовом обеспечении деятельности крымских санитарно-карантинных учреждений [11]. При непосредственном участии автора опубликована статья о пограничной и карантинной страже в Крыму [12].

Известно, что XVIII столетие стало революционным в области медицинского законодательства [7]. Предпринятые Петром I меры, в том числе на законодательном уровне, по рассредоточению русских войск, их оперативная эвакуация из местностей, где появлялись очаги чумы, позволили сохранить армию в годы Северной войны 1700—1721 гг. Сжигание жилищ, имущества, построек вместе со скотом в очагах эпидемии были основными мерами противодействия распространению инфекционных болезней. Для предотвращения контактов с заболевшими населённые пункты были окружены воинскими заставами. Практиковалось даже возведение виселиц вдоль дорог для устрашения пытавшихся нарушить запрет изоляции [7].

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1285. Оп. 2. Д. 62.

² РГИА. Ф. 1285. Оп. 2. Д. 62. Л. 8.

Подобный манифест «О наказании сопротивляющихся мерам, установленным для отвращения заразительных болезней; о порядочном содержании взятых в карантин людей; о неделании им никаких притеснений и о не вынуждении от них взятку» был принят 9 сентября 1771 г.³ в царствование императрицы Екатерины II.

Становилось понятно, что с активизацией российской внутренней и внешней политики, увеличением товарооборота с зарубежными странами значительно возросла опасность возникновения и распространения эпидемий. Были нужны меры государственного регулирования противозидемиологических мероприятий. После череды вспышек чумы, холеры, тифа в Европе императрица Елизавета Петровна для препятствования завозу возбудителей опасных болезней из-за рубежа в 1755 г. издала один из первых в этой серии указ — «Об учреждении при пограничных таможнях карантинных домов и об определении к ним докторов»⁴. Движение в этом направлении было продолжено во время правления Екатерины II: из-за границы приглашали лекарей, практикующих прививки против оспы; в восточных странах закупали лекарственные растения и препараты для дезинфекции (кардамон, лавр, гвоздичное масло и масло мускатного ореха); из-за подъёма заболеваемости были устроены сухопутные карантинные вдоль западной границы России. Такие меры способствовали улучшению эпидемиологической обстановки в стране.

Но с вхождением Крыма в состав Российской империи ситуация изменилась. Ещё со времени Русско-турецкой войны 1774—1775 гг. был известен документ — письмо князя Г.А. Потёмкина Екатерине II с просьбой об открытии карантинных домов в Керчи и Еникале в связи с ростом заболеваемости в русской армии⁵. Морской климат полуострова с высокой среднегодовой температурой и повышенной влажностью способствовал циркуляции возбудителей болезней в окружающей среде, активизации и размножению инфекционных агентов, что создавало предпосылки для роста заболеваемости населения. Поэтому к началу 1790-х годов в Крыму было учреждено уже четыре морских карантин: в Евпатории, Керчи, Севастополе и Феодосии. В указе Екатерины II «О устройстве карантин в Евпаторийской губернии и Таврической области» от 7 июня 1793 г.⁶ были определены штат карантинных учреждений, суммы жалованья и содержания сотрудников, их функции и цель работы.

Из текста указа следует, что персонал каждого карантина составлял до 40 человек, а его содержание обходилось казне в 3288 руб. в год: в эту сумму входило жалованье, расходы на канцелярские товары, «на ящик с хирургическими инструментами», «на мундиры и провиант», «обувь и одеяние», «на порошки, укусы и смолу для окуливания». Всего на крымские карантин планировалось потратить до 20 600 руб. ежегодно, в том числе расходы на ремонт и «прибавку» карантинных строений. Возглавлял морской карантин «карантинный пристав из штаб-офицеров»; в штате числились писарь, лекарь и подлекарь, два карантинных надзирателя, таможенный служитель, переводчик, четыре рабочих в чумной барак «из преступников», 20 гребцов на шлюпках для патрулирования. Предполагалось задействовать и войска из «состоящих в Тавриде полков»: для внешнего караула — два офицера и 24 рядовых, для внутреннего — один «карантинный сержант» и при нём шесть «карантинных солдат»⁷.

7 июля 1800 г. был издан основополагающий документ, имеющий ключевое значение для формирования государственной санитарно-карантинной службы Российской империи, — «Устав пограничных и торговых карантин». Этот нормативный акт заложил фундаментальные принципы организации и функционирования карантинных учреждений на территории государства, определил их цели и задачи⁸. Отрицно, что в его разработке приняли участие не только государственные чиновники, но и С.С. Андреевский, видный врач-эпидемиолог, впервые описавший сибирскую язву. Современники критиковали документ за то, что он копировал европейские стандарты⁹, однако он стал отправной точкой для создания государственной системы морских карантинных учреждений. Конечно, важнейшее место в уставе 1800 г. было отведено карантинам Азовско-Черноморского бассейна, где учреждались два карантинных округа: Таганрогский и Феодосийский. В состав каждого карантинного округа были включены карантинная контора, карантинный дом и карантинные заставы. Например, в штате Феодосийского карантинного округа было до 80 человек, в числе которых лекари разной квалификации, фельдшеры, карантинные комиссары, досмотрщики, переводчики, технические служащие¹⁰.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XIX. № 13653. СПб., 1830. С. 309—310.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. № 10365. СПб., 1830. С. 317—319.

⁵ Об учреждении карантинных домов в Керчи и Еникале. Известия Таврической архивной комиссии. 1893. № 19. С. 26—27.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIII. № 17131. СПб., 1830. С. 436—437.

⁷ Там же. С. 436.

⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVI. № 19476. СПб., 1830. С. 198—224.

⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Т. II. 1802—1806. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1868. С. 237.

¹⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21172. СПб., 1830. С. 148—151.

Эпидемии начала 1830-х годов в Санкт-Петербурге, Севастополе, других крупных городах Российской империи и народные бунты против вводимых ограничительных мер привели государственных деятелей к мысли об усилении карантинных учреждений специальными военизированными подразделениями — карантинной стражей. Согласно принятому в 1832 г. «Высочайше утверждённому Уставу о карантинах»¹¹ планировалось организовать Керченский полубатальон, Севастопольскую и Феодосийскую роты карантинной стражи общей численностью до 750 человек. Документ определил, что «общая цель карантинных учреждений есть охранение государства от чумной заразы», а карантинная стража выполняет досмотр «сомнительных» судов и их экипажей, охраняет «чумные баракы» и периметр карантинных учреждений, поддерживая в них порядок и обеспечивая соблюдение режима изоляции.

В этом же Уставе впервые подробно на законодательном уровне установлены «способы карантинного очищения». Отмечено, что «все приезжающие и приходящие из заграничных мест с товаром, скотом или без оных, к границам Российским, по коим учреждена карантинная линия, не могут быть впущены в пределы Империи иначе как чрез учреждённые на этой линии карантинные и заставы, в коих производится карантинное очищение»¹². К «очищению» относились следующие процедуры: «1) курение хлором (газом пресыщенной соляной кислоты), 2) омовение и 3) проветривание». Дополнительно сообщалось, что окуривание хлором применяется в отношении товаров и вещей «некрашенных и не столь нежных». Процедура окуривания продолжалась 12 ч в специальных «окурных комнатах», «об устройстве коих подробное описание» приводилось отдельно, после чего помещение и товары проветривались в течение четырёх дней, «дабы выгнать из них запах газа». В случае выявления «зачумлённости» процедура повторялась дважды. Окуриванию в течение 12 ч подвергались и все корабельные помещения, где газ распылялся при закрытых окнах и дверях.

Для «омовения» применялись «хлориновые растворы», которыми мылись деревянные, стеклянные, медные, железные поверхности и «грубые вещи», в том числе монеты. «Деликатные» товары очищались проветриванием при соблюдении обязательных их переносов с места на место и развёртывания «в продолжении назначаемых сроков». При малейшем сомнении в здоровье пассажиров и экипажа, а также в случае прибытия судна «из неблагополучного места» срок карантинного очищения длился 14 дней, в течение которых «никто не может из карантинного ведомства удалиться». Если на борту выявлялись заболевания, их помещали в «чумной квартал», остальным же карантинный срок увеличивали до 28 дней. За это время окуривания хлором, мытьё «хлориновыми растворами» и замачивание в них вещей проводили несколько раз.

В результате правительственных действий к середине XIX века на морских границах империи в Крыму была создана целая сеть государственных санитарно-карантинных учреждений, которые вполне успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Ежегодно на их содержание из государственной казны выделялось до 150 тыс. рублей¹³. Действовали два центральных карантина (Керченский и Феодосийский), Евпаторийский частный карантин и Севастопольский военный карантин. В рамках Керченского и Севастопольского карантинных действовала ещё и так называемая «брандвахта» для досмотра торговых судов на внешнем рейде (примерно 0,5 км от берега), состоящая из несших караул в акватории порта военных сторожевых кораблей, на борту которых были и медики. Подобная мера освидетельствования прибывающих судов прямо в море, без их контакта с береговой линией, была введена «во избежание заразы, контрабанды, беглых и всяких беспорядков, которые может внести судно в порт»¹⁴.

Последствия Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. были катастрофичны для полуострова. Во время продолжавшейся почти год оккупации крупнейших крымских городов войсками неприятеля, ведения активных боевых действий в районе Севастополя значительно пострадала инфраструктура, были разрушены и разграблены «присутственные места», в том числе и карантин. В Государственном архиве Республики Крым сохранился документ «Ведомость Феодосийского карантина об убытках, понесённых в прошлую войну по Феодосийскому карантинному округу» от 5 декабря 1856 г. В частности, сообщалось, что «вещи, принадлежавшие Евпаторийскому карантину, оставлены в Евпатории при занятии этого города иностранными войсками; впоследствии вещи истреблены и расхищены <...> вещи истреблены бывшим пожаром в здании, куда по случаю военных обстоятельств вывозилось имущество Феодосийского карантина <...> вещи, принадлежавшие Балаклавской карантинной заставе <...> оставлены на месте при занятии

г. Балаклавы иностранными войсками <...> вещи, принадлежавшие Ялтинской карантинной заставе, при отступлении при случае нашествия на Ялту и окрестности иностранных войск уничтожены и расхищены татарами»¹⁵.

Социально-экономическое восстановление заняло десятилетия, но с оживлением деловой жизни в Крыму вновь остро встал вопрос организации противоэпидемических мероприятий. Новый «Устав о карантинах», принятый в 1866 г., разделил все санитарно-карантинные учреждения на морские и сухопутные.

В Крыму морские карантинные учреждения двух видов: карантинные округа (Керченский и Феодосийский) и карантинные агентства (Евпаторийское и Севастопольское). Рассматривали и целесообразность восстановления брандвахты. Начальник Керченского карантинного округа А.П. Савицкий указывал, что «много лет тому назад существовало в Керченском порту морское судно, носившее название карантинной брандвахты, но эта мера была признана излишней, и в 1862 г. по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора брандвахта была упразднена». Он считал, что «восстановление этой брандвахты будет стоить десятки тысяч руб. ежегодно», так как «вызовет увеличение состава карантинной стражи офицерами и нижними чинами, снабжение её несколькими паровыми катерами и значительный расход, как на ремонт самой брандвахты, так и катеров». В итоге «можно обойтись и одним паровым катером, но он крайне необходим для успешных карантинных действий»¹⁶. В обновлённом карантинном законодательстве 1870-х годов был прописан порядок захода иностранных судов в российские порты: «всякое судно, по прибытию к порту до захода солнца, встречается карантинной брандвахтой, которая, сделав предварительный допрос, указывает место на рейде, где то судно должно остановиться»¹⁷.

В 1880-е годы была несколько упрощена процедура дезинфекции «зачумлённых» судов, их экипажей и пассажиров. Заболевшие содержались в «чумных кварталах», остальные проходили «очищение» на борту, причём отмечалось, что «дезинфекция проходит всегда на рейде, на теплоходе и не иначе как в присутствии дежурного врача и под его руководством. Дезинфекция, проводимая другим лицом, законной силы не имеет». Руководством служили «инструкции от 14 сентября 1884 года и от 13 февраля 1886 года», согласно которым готовились дезинфицирующие растворы: «17–20 вёдер воды, где растворяют кислоту из расчёта 1 бутылка карболовой кислоты на ведро», в результате «получается 5% р-р карболовой к-ты». В раствор помещались вещи на 24 ч. В первый день — «все вещи за исключением носильного белья, платья и самых необходимых вещей; во 2-й день — носильное бельё и платье. Для вещей матросов готовят 2 ёмкости с кислотой для чистых вещей и для нечистых»¹⁸. Старший врач Керченского карантина К.В. Торопыно отмечал, что «бывают случаи, когда нельзя применить инструкцию 1886 г., когда вещи не могут быть погружены в дезинфицирующий р-р (подушки, тюфяки, шльпы). Эти вещи в течение нескольких минут пульверизируются раствором кислоты, пока не пропитаются им»¹⁹.

Суда, прибывшие в порты Крыма, после досмотра и, по необходимости, дезинфекции, получали так называемый «патент» («практику» — разрешение для разгрузки, загрузки, схода экипажа на берег. Иногда «практику» приходилось ждать долго, так как срок ожидания «зависел от множества условий и, главным образом, от расстояния места стояния парохода от карантина, способа расстановки прибывших судов и количества их, состояния погоды (штиль, туман, сильная зыбь), силы ветра и его направления <...> если на море буря, пароход получает практику только тогда, когда ветер стихнет и дежурный врач получает возможность выехать на рейд, не рискуя жизнью <...> задержки могут быть день или даже два и три дня <...> при благоприятных условиях между опросом и выдачей практики проходит от получаса до часа»²⁰.

Сохранились сведения о загруженности Керченского карантина в период с 1 июня 1888 г. по 1 июня 1889 г. Всего за это время в порт прибыло 1600 иностранных судов (из Англии, Австрии, Германии, Греции, Италии, Норвегии, Турции и Франции. — *Авт.*). Из отчёта начальника Керченского карантинного округа А.И. Васильева следует, что «подверглось трёхдневной обсервации и дезинфекции пять судов по случаю прибытия из мест неблагополучных по холере; трёхдневной обсервации, но без дезинфекции два, одно из-за недостатка документов матроса, второе по причине неточности судовой документации»; «подверглось осмотру по оспе 29 судов, по холере 19, одно осмотрено по случаю смерти пассажира; выпущено в практику без медицинского осмотра 826 судов»²¹. А.И. Васильев сооб-

¹⁵ ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Т. 3. Д. 1639. Л. 36 — 40 об.

¹⁶ ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 127. Л. 13 об. — 14.

¹⁷ Устав о карантинах, составленный по Своду законов изд. 1857 года и по Продолжению 1876 года. М., 1879. С. 20–21.

¹⁸ ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 127. Л. 15.

¹⁹ ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 145. Л. 5.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 8 об. — 9.

¹¹ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. VII. № 5690. СПб., 1832. С. 718–788.

¹² Там же. С. 735.

¹³ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. VII. Штаты и табели. СПб., 1832. С. 143–146.

¹⁴ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 242. Оп. 1. Д. 127. Л. 4.

шал, что на дезинфекцию пяти иностранных теплоходов (одного греческого и четырёх английских) было потрачено «533 фунта белой кристаллической 100% карболовой кислоты и 49 фунтов чёрной», общая стоимость дезинфекции составила 833 руб. 10 коп. Такая тщательность давала свои плоды: за отчётный период «было три случая заболевания в пути с летальным исходом и четыре случая заболевания на стоянке в Керчи незаразными болезнями»²².

Важный норматив для регулирования государственной санитарно-карантинной службы был принят в 1893 г. Его положения распространялись «на все порты Каспийского и Чёрного морей». «Правила для принятия предупредительных против заноса эпидемических болезней мер по морским границам Империи» 1893 г. составлялись с учётом достижений отечественной медицины и зарубежного опыта борьбы с инфекционными болезнями. Благодаря улучшению эпидемиологической обстановки часть карантинных учреждений была реорганизована, уменьшен их штат «за ненадобностью».

Анализ истории карантинных учреждений, функционировавших на территории Крыма в XIX веке, позволяет сформулировать ряд значимых выводов, основанных на систематизации имеющихся исторических данных и критическом осмыслении архивных материалов.

Случаи возникновения и развития эпидемий известны с давних пор, актуальность данной проблемы не вызывает сомнений. Разработка новых лекарственных средств, в том числе вакцин, играет ключевую роль в профилактике и борьбе с инфекционными болезнями, которые традиционно находятся в сфере пристального внимания государства и общества.

²² ГАРК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 145. Л. 9.

Литература

1. Прохоров Д.А. О стихийных бедствиях на Крымском полуострове. В кн.: *Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825*. Севастополь; 2017: 57–75. <https://elibrary.ru/yvpgal>
2. Рихтер В.М. Правление Царя Алексея Михайловича с 1645 по 1676 год: О моровом поветрии, свирепствовавшем в Москве и других местах с 1654 до 1656 года, и о предохранительных мерах, взятых в России для удержания дальнейшего её распространения. В кн.: *История медицины в России. Часть II*. М.; 1820.
3. Эккерман В.Х. *Материалы для истории медицины в России: История эпидемий X – XVIII вв.* Казань; 1884.
4. Васильев К.Г., Сегал А.Е. *История эпидемий в России*. М.: Медгиз; 1960.
5. *Очерки истории чумы. Книга I: Чума добактериологического периода*. М.; 2006.
6. Селин А.А. *Московские карантинные. Борьба с «моровыми поветриями» в XVI – XVII вв. в Новгороде и Пскове*. СПб.: Евразия; 2020.
7. Шкунов В.Н. Реализация государственной карантинной и санитарной политики в Российской Империи в XVIII веке. *Гигиена и санитария*. 2018; 97(7): 671–4. <https://elibrary.ru/xwpbxn>
8. Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е. История голода и эпидемий в России: историографическая ситуация. *Уральский исторический вестник*. 2021; (1): 6–13. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1\(70\)-6-13](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1(70)-6-13) <https://elibrary.ru/esivxy>
9. Смирнова Е.М., Ерегина Н.Т. «Карантинные чуть не взбунтовали 16 губерний»: Власть, врачи и общественность России в борьбе с эпидемиями холеры (XIX – начало XX веков). *Новый исторический вестник*. 2021; (2): 33–47. <https://elibrary.ru/svzjdb>
10. Борщик Н.Д. Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым. В кн.: *Библиография. Археология. Источниковедение: Сборник статей и материалов*. СПб.-М.; 2022: 130–8. <https://elibrary.ru/kvxszt>
11. Змерзлый Б.В., Воронина Е.О. *Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX веков (на материалах Таврической губернии)*. Симферополь; 2014.
12. Борщик Н.Д., Прохоров Д.А. Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII – середина XIX в.). *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019; (3): 8–16. <https://elibrary.ru/bhnltd>

References

1. Prokhorov D.A. On natural disasters on the Crimean Peninsula. In: *Problems of Integration of Crimea into Russia, 1783–1825 [Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825]*. Sevastopol; 2017: 57–75. <https://elibrary.ru/yvpgal> (in Russian)
2. Richter V.M. The reign of Tsar Alexei Mikhailovich from 1645 to 1676: On the pestilence that raged in Moscow and other places from 1654 to 1656, and on the protective measures taken in Russia to keep its further spread. In: *History of Medicine in Russia. Part II [Istoriya meditsiny v Rossii. Chast' II]*. Moscow; 1820. (in Russian)
3. Ekkerman V.Kh. *Materials for the History of Medicine in Russia: The History of Epidemics of the X–XVIII Centuries [Materialy dlya istorii meditsiny v Rossii: Istoriya epidemii X–XVIII vv.]*. Kazan; 1884. (in Russian)
4. Vasiliev K.G., Segal A.E. *History of Epidemics in Russia [Istoriya epidemii v Rossii]*. Moscow; 1960. (in Russian)
5. *Essays on the History of the Plague. Part I: Plague of the Pre-Bacteriological Period [Ocherki istorii chumy. Kniga I: Chuma do bakteriologicaleskogo perioda]*. Moscow; 2006. (in Russian)
6. Selin A.A. *Moscow Quarantines. The Fight Against "Pestilence" in the 16th – 17th centuries in Novgorod and Pskov [Moskovskie karantiny. Bor'ba s "mrovymi povetriyami" v XVI – XVII vv. v Novgorode i Pskove]*. St. Petersburg: Eurasia; 2020. (in Russian)
7. Shkunov V.N. The implementation of state quarantine and health policy in the Russian empire in the XVIII century. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2018; 97(7): 671–4. <https://elibrary.ru/xwpbxn> (in Russian)
8. Kondrashin V.V., Kornilov G.E. Russia's famine and epidemics history in Russia: historiographical situation. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2021; (1): 6–13. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1\(70\)-6-13](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1(70)-6-13) <https://elibrary.ru/esivxy> (in Russian)
9. Smirnova E.M., Ereghina N.T. «Quarantines nearly incited revolt in 16 provinces»: government, physicians, and the Russian public in the fight against cholera epidemics (19th – early 20th centuries). *Novyi istoricheskii vestnik*. 2021; (2): 33–47. <https://elibrary.ru/svzjdb> (in Russian)
10. Borshchik N.D. The most loyal reports of governors and mayors in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea. In: *Bibliography. Archeography. Source Studies: A Collection of Articles and Materials [Bibliografiya. Arkheografiya. Istochnikovedenie: Sbornik statei i materialov]*. St. Petersburg-Moscow; 2022: 130–8. <https://elibrary.ru/kvxszt> (in Russian)
11. Zmerzly B.V., Voronina E.O. *Legal Foundations of the Creation and Activities of Quarantine Institutions in the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries (on the Materials of the Tauride Province) [Pravovye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti karantinnykh uchrezhdenii v Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX vekov (na materialakh Tavricheskoi gubernii)]*. Simferopol; 2014. (in Russian)
12. Borshchik N.D., Prokhorov D.A. Border and quarantine guards of the Tauride province (late 18th – mid 19th centuries). *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019; (3): 8–16. <https://elibrary.ru/bhnltd> (in Russian)

Сведения об авторе

Борщик Наталья Дмитриевна, доктор ист. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 295007, Симферополь, Россия. E-mail: arktur4@rambler.ru

About the author

Natalya D. Borshchik, DSc (History), professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295007, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8234-4381> E-mail: arktur4@rambler.ru